

Жиркова Марина Анатольевна

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗА САШИ ЧЕРНОГО
"КУПАЛЬЩИКИ"**

В статье анализируется рассказ Саши Черного "Купальщики" (Несерьезные рассказы. Париж, 1928), написанный в импрессионистическом стиле. Произведение наполнено легким, беззаботным настроением, гармония в природе переключается с гармоничным состоянием человека. Стилистическое решение во многом обуславливает и жанровые особенности: небольшие части рассказа представляют собой стихотворения в прозе. "Купальщики" становятся кульминационным произведением сборника рассказов, посвященных проблемам обустройства, поиска своего места в новом для русского эмигранта мире.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (13). С. 66-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ABOUT SUBJUNCTIVE MOOD STATUS IN THE ENGLISH LANGUAGE IN THE LIGHT OF COGNITIVE LINGUISTICS

Andrei Sergeevich Druzhinin
Department of the English Language № 1
Moscow State Institute (University) of International Relations
druzhinin.andrey89@yandex.ru

The author attempts not so much to solve the problem of the Subjunctive as a grammatical category of the English language as to answer the questions "What is the Subjunctive Mood overall? What for and how do we use this language form in our communication?". Contemporary linguistics achieves such research aims by applying the latest data of cognitive linguistics, particularly bio-socio-cultural approach, which essence is given to the reader in a most schematic and illustrative way.

Key words and phrases: Subjunctive Mood; bio-socio-cultural approach; irrealis; suprareality; factuais; counterfactuals.

УДК 882

В статье анализируется рассказ Саши Черного «Купальщики» (Несерьезные рассказы. Париж, 1928), написанный в импрессионистическом стиле. Произведение наполнено легким, беззаботным настроением, гармония в природе перекликается с гармоничным состоянием человека. Стилистическое решение во многом обуславливает и жанровые особенности: небольшие части рассказа представляют собой стихотворения в прозе. «Купальщики» становятся кульминационным произведением сборника рассказов, посвященных проблемам обустройства, поиска своего места в новом для русского эмигранта мире.

Ключевые слова и фразы: Саша Черный; рассказ; импрессионизм; точка зрения; прием остранения; жанр; стихотворение в прозе.

Марина Анатольевна Жиркова, к. филол. н.
Кафедра литературы и русского языка
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
manp@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗА САШИ ЧЕРНОГО «КУПАЛЬЩИКИ»©

Рассказ «Купальщики», входящий в сборник «Несерьезные рассказы» (Париж, 1928), состоит из трех небольших частей: «Мул», «Молодая собака», «Мальчик с селезнем», объединенных между собой героями и морем. Они близки в жанровом плане к очерковым зарисовкам или эскизам с натуры. Само произведение написано в импрессионистическом стиле. Несколькоими штрихами передано гармоничное состояние, радостное настроение, как природы, так и человека. Доминируют светлые краски: залитый солнцем морской берег, желтый песок, голубое небо, розовая туча, светло-зеленое море. Именно в этом рассказе возникает ощущение знаменитого «пленэра» импрессионистов: на страницы врывается свежий ветер, запах моря, сосен, искренний и беззаботный смех детей. Проблемы обустройства, поиска своего места в новом для русского эмигранта мире, характерные для сборника «Несерьезные рассказы» в целом, сменяются небольшими легкими зарисовками, посвященным отдыху, детским забавам. Позиция писателя здесь предельно ясна: он с улыбкой, любуясь, смотрит на своих героев, получая от увиденных, точнее, созданных им картин не меньшее удовольствие, чем его герои от купания в море.

Вместе с главными героями - детьми - появляются еще одни из любимых героев Саши Черного - животные. В первой части купанием в море наслаждается мул, боится и не любит воды маленькая собачка Хэпи - во второй, и мальчик пытается спасти от засухи и отсутствия водных процедур селезня - в третьей части. В повествовательную ткань рассказа входит восприятие, сознание и даже речь животных. Так, изнывает от духоты и нервничает от нетерпения мул в конюшне: «Купаться так купаться... Чего зря томить? В спину пыль вьелась, а почесать нечем...»; или скулит, отвечая на зов детей, Хэпи, не желающий купаться: «Пожалуйста... Умоляю вас... Подойдите лучше вы ко мне! Я оближу ваши руки и пятки, перевернусь через голову два или еще два раза... Отнесу в зубах ваши купальные костюмы, хотя соленая вода так противна... только не зовите меня к себе...» и тут же, когда дети уворачиваются от языка собаки, обращается к читателям: «Видите - даже целоваться в такую минуту запрещают...» [8, с. 203].

Это совсем не удивительно для детского творчества писателя. В эмиграции Саша Черный много пишет для детей. В 1927 г. был опубликован «Дневник фокса Микки», о чудесном и замечательном Микки, «первой собаке, умеющей писать». Целое произведение написано в форме дневника, который ведет маленькая

собачка, научившаяся вслед за своей хозяйкой, девочкой Зиной, читать и писать. Кошачье самосознание раскрывается в «Кошачьей санатории».

В «Купальщиках» происходит совмещение нескольких точек зрения. Автор занимает здесь позицию стороннего наблюдателя, который, с одной стороны, фиксирует увиденное, а, с другой - все происходящее представляет через сознание живого существа. Две линии повествования не разделены, а переплетаются на протяжении всех трех миниатюр: то мул, то собака, то селезень оказываются главными героями. Это создает особое настроение: умиления и радости, озорства и игры, беззаботности и умиротворения, что выделяет рассказ в сборнике, где доминируют жизненные неурядицы и проблемы, пусть и подчеркивающие комическую сторону жизни русских в эмиграции. Саша Черный, используя прием остранения, дает новый, свежий взгляд на привычные и обычные вещи. Все главные герои рассказа именно животные, люди даны лишь в отношении к ним. Взгляд животного обращен и на окружающий мир, и на самого человека. При этом мировосприятие животного максимально сближается с детским, что в целом характерно для творчества Саши Черного.

Первая миниатюра названа по главному герою: «Мул». Он представлен с двух точек зрения: со стороны, описательно, и изнутри: переданы восприятия, чувства, речь животного. Ничего сказочного, литературная условность, связанная с особым умением Саши Черного «влезать в шкуру» животного. Точки зрения животного и человека разделены внутри разве что абзацами, да и то не всегда. Начало первой истории - «В конюшне душно. Сквозь настежь распахнутую верхнюю половинку дверей влетает и вылетает ласточка. У нее над дверью гнездо - пять писклявых ртов, работы до вечера хватит» [Там же, с. 201] - дает точку восприятия изнутри конюшни, а в ней только одно живое существо - мул, который, конечно, не умеет считать ласточек, но это он размышляет о происходящем, это ему душно в жаркой конюшне, и это мул мечтает о живительной прохладе воды.

Понятно, что первый абзац принадлежит повествователю, незримо присутствующему рядом с мулом в конюшне, описывающему и домашнее животное, и его хозяина, человека. Но во втором, благодаря использованию несобственно-прямой речи, раскрывающей внутренний мир животного, мы проникаем неожиданно в иное сознание. Совмещение нескольких точек зрения легко и естественно, не всегда можно четко развести, кому принадлежат высказывания и размышления.

Мул наделен не только ощущениями, речью, но и разумом. Так, из открытой половинки двери в конюшне, при отсутствии обычных в таких случаях приготовлений к поездке - «Рядом в сарае не гремела высокая двуколка, не скрипели ворота, хозяин не чертыхался на незнакомом языке. Соломенная с дырками шляпа и конусообразный, похожий на кактус, хомут висят на своих колках...» [Там же] - мул делает абсолютно правильный вывод - предстоит купание в море, а не деловая поездка.

Забавно, что несколько раз как бы вскользь брошены слова о незнакомом для животного языке его хозяина. Если отталкиваться от представления, что животные понимают речь человека, то перед нами *французский* мул и его *русский* хозяин. Хозяин мула, чертыхающийся при сборах к выезду, ласково называющий мула лешим, русский эмигрант, о судьбе которого и пишет Саша Черный в своих «Несерьезных рассказах».

Рассказ «Купальщики» отражает картину жизни русской колонии на юге Франции в местечке Ла-Фавьер, куда в 1926 г. впервые приезжает на лето писатель с женой. Теплое дружеское окружение, прекрасный средиземноморский пейзаж, «волшебный месяц вдаль от людей, от мелочных забот» [3, с. 247], прожитый на берегу Средиземного моря рождает мечту о собственном доме. Позднее все-таки удается приобрести участок и построить небольшой домик. Кстати, благодаря изданию «Дневника фокса Микки». Мария Ивановна Гликберг, жена писателя, вспоминает: «С приходом в Париж надо снова думать об усиленном заработке, и Саша решает издать сам книгу для детей: «Дневник Фокса Микки», которую пускает в продажу по высокой цене среди знакомых. Издание моментально расходуется, и Саша получает от одного издателей предложение переиздать эту книгу в большом количестве экземпляров по дешевой цене. Это дает нам возможность снова поехать в 1929 году в Фавьер <...> В этом году нам удалось осуществить нашу мечту: купить участок...» [Там же, с. 248].

Удивительно, что главный герой рассказа - мул, а человек, его хозяин, оказывается на втором плане. Он лишен портрета (обозначены только кудлатая голова, да то, что он костлявый и жилистый), лишен имени, просто «человек», как будто фиксируется принадлежность к иному биологическому виду. Он только определяет действия мула, которые зависят от человека. Все внимание повествователя сосредоточено на ощущениях животного, на том наслаждении и удовольствии, которое он испытывает от купания в море, от воды, неприемлемой на вкус: «Разве можно средиземную воду пить, - польнь с солью?» [8, с. 202], но несущей прохладу и свежесть.

Именно мул наблюдает за окружающей его жизнью других живых существ: снующая в конюшне ласточка, наглая чайка, летающая прямо перед его мордой, светлый косяк рыбок под брюхом, жук над головой. Саша Черный достигает здесь точного параллелизма эмоционального состояния природы и человека: мул, освежающийся в море, с любопытством наблюдает за окружающим и подмечает оживление рядом, все вокруг радуется теплоте солнечному дню, с удовольствием отдается естественному потоку жизни. Дальше этот принцип сохраняется: отдыхающие на песке дети, довольные и счастливые, размышляют о том, чем бы им теперь заняться, и в этот момент могут быть только *веселые* морские брызги.

Рассказ «Купальщики» передает не только ощущения и впечатления главного героя, но и фиксирует пейзажные зарисовки: «Сейчас за поворотом сквозь сосновые лапы мелькнет сине-зеленая полоса: верхняя краска - небо, нижнее - море», или мул смотрит «На далекий, расплывающийся в солнечной ряби остров, на выплывающий из-за мыса фрегат, на похожую на розового мула тучу, на чайку, с наглым криком пролетающую взад и вперед мимо морды» [Там же].

По-видимому, морской пейзаж, летнее беззаботное настроение рождали особое творческое настроение. Не случайно в воспоминаниях Людмилы Сергеевны Врангель о жителях и жизни на Ла-Фавьерском берегу рассказывается об увлечении живописью О. Н. Мечниковой, вдовы И. И. Мечникова, о творчестве И. Я. Билибина: «Он много с удовольствием работал в Ла-Фавьере и, кроме чудесных, тихих, солнечных провансальских пейзажей, написал портрет Саши Черного <...> В свое время Билибин изменил новгородским лесам и озерам, где он с увлечением охотился в молодости, где он написал свою Василису Прекрасную и русские былины, но героический пейзаж античной Тавриды покорила его на всю жизнь» [2, с. 149]. Упоминает Л. С. Врангель и эскизы Альберта Николаевича Бенуа.

Саша Черный - писатель, поэт - создает здесь живописные эскизы, близкие, как и рассказ в целом, к импрессионистической манере: с неожиданной точкой зрения, наполненные свежим воздухом, солнечным светом, переданные мазками чистых цветов. Живопись импрессионизма основана «на принципе непосредственной фиксации художником своих субъективных наблюдений и впечатлений от действительности, изменчивых ощущений и переживаний» [6, с. 112]. Такие мгновенно схваченные пейзажные зарисовки и фиксирует рассказ «Купальщики».

Отдельные красочные мазки мелькают в «Молодой собаке»: «Сквозь закрытые веки мутно дрожит в глазах оранжевая мгла солнца» [8, с. 202] или дети «снова бросились в светло-зеленую воду и стали друг друга серебряным морским стеклярусом окатывать» [Там же, с. 204]. А в последней миниатюре появляется «сдобный, ухмыляющийся дедушка в сине-желто-малиновом халате» и буквально в последних фразах рассказа мелькнет «синий Боб», возможно, от испуга или холода, ведь мальчик и селезень по дороге к дому от моря идут оба мокрые и дрожат.

Импрессионистическая манера рассказа отражается и на стиле. Исследователи отмечают, что в импрессионизме возникает новый тип сюжета: «В импрессионизме расщепление света растворяет линию, контур, деталь. На их место становится новый тип сюжета - «характер», «настроение», «мелодия», схваченные художником без участия «мысли», «одной рукой» и доведенные до пространственного решения» [7, с. 297]. Сюжет для импрессионистических картин уходит на второй план, важнее передать то впечатление, которое он вызывает, и то настроение, которым «дышит» картина.

Так, сюжет рассказа Саши Черного прост и безыскусен. Он определен своим названием: купание мула, взрослого человека, детей, собачки, селезня. Но не сюжет становится главным, а его особое эмоциональное наполнение. Эмоциональные составляющие миниатюр различны. В первой - о муле - представлено настроение животного: его нетерпение, томление в душной конюшне, наслаждение от купания и огорчение, нежелание покидать прохладное море, несущее приятную свежесть.

О любви и преданности, благородстве и великодушии вторая миниатюра: «Маленькая собака». В ней внимание сосредоточено на переживаниях преданного Хэпи, сердце которого разрывается от страха перед противной зеленой водой и любовью, преданностью своим друзьям, мальчику и девочке, решивших обязательно искупать собаку в море. Именно дети и получают удовольствие от происходящего, от вида забавного мокрого и сердитого Хэпи. Но внимание автора сосредоточено на противоречивых чувствах маленькой собачки, которые вызывают сочувствие и улыбку.

Осторожно Хэпи подбирается к детям, отдыхающим на берегу, потому что смертельно боится воды, но «до сердцебиения, до судорог в ногах обожает мальчика и девочку» [8, с. 203]. Знает изначально, чем грозит ему появление на берегу, но ничего не может с собой поделать: «Закатив глаза и горестно повизгивая, пополз он к ним несколько шагов на брюхе, оставив в песке широкую бороздку...» [Там же], потому что его сердце принадлежит маленьким друзьям. Можно вспомнить еще одного «собачьего» героя Саши Черного из «Дневника фокса Микки», чувства которого также сосредоточены только на своей маленькой хозяйке - девочке Зине, ради которой он отмахивается от мелькнувшего в его жизни любовного романа с болонкой.

Автор абсолютно сочувствует своему герою, понимает его страдания, ласково называет его «бедным» и делает этого собачьего недоросля главным героем своей миниатюры, раскрывая его мысли, чувства, даже слова. Происшествие с собакой дано через восприятие именно Хэпи, это для него «милая и твердая земля», от которой его оторвали и несут к морю, а вода - «страшная, необъятная». Благодаря чувствам собаки возникает особое эмоциональное наполнение миниатюры: трогательная любовь, нежная привязанность, готовность все стерпеть ради близости со своими друзьями.

Для детей купание в море Хэпи - забава, игра, несущая удовольствие, радость, веселье. Верный и преданный друг Хэпи не может в чем-то обвинять своих маленьких хозяев, поэтому злится и лает на море: «Ты зеленая лужа! Гадость, гадость, гадость!» [Там же, с. 204]. На беспечной радости детей заканчивается повествование: «И до того им вдруг стало весело и смешно, что они, совсем уже во второй раз высохшие, снова бросились в светло-зеленую воду и стали друг друга серебряным морским стеклярусом окатывать» [Там же]. В этой миниатюре сталкивается двойное, не совпадающее друг с другом, восприятие происходящего: обиженной и рассерженной купанием в море маленькой собачки и абсолютно счастливых, беззаботных детей.

Более сложная смена настроения раскрывается в третьей части - «Мальчик с селезнем». Деловитость, хозяйственность, сосредоточенность на заботе о домашних питомцах маленького мальчика вызывает добрую улыбку. Такая настоящая сосредоточенность на своей заботе помогает найти выход в условиях жары и засухи для уток - купание в море. И мальчик, заботясь о братьях меньших, несет старшего селезня купаться. Правда, радость от встречи с водой быстро проходит, соленая морская вода не подходит домашним птицам. Восторг и удовольствие сменяются паническим бегством, селезень превращается из почти лебедя в

облезлую галку. В начале своего купания при встрече с водой: «Боже мой, до чего утка разволновалась... Крылья вверх, на цыпочках подымается, восклицания какие-то утиные издает... Сколько воды, ах, сколько воды! И вошел селезень в воду, поплыл, бечевку натянул, шейку выгибает - лебедем прикидывается, ныряет, крыльями себя окачивает...» [Там же]. А после понимания, какая это вода: «Добрался все-таки селезень до берега. Присел наземь и завял. Зачичанный какой-то стал, словно облезлая галка» [Там же, с. 205]. Поникиши возвращаются купальщики домой. Один Хэпи доволен: и другим от моря досталось.

В импрессионистической живописи общее впечатление складывается из множества мелких деталей, живописных мазков. Об импрессионизме в литературе П. В. Палиевский пишет: «Отличительным признаком этого стиля было отсутствие какой-либо заранее принятой формы и стремление передать предмет в отрывочных, мгновенно фиксирующих каждое ощущение штрихах, которые располагались в видимом беспорядке и ни в чем не продолжали друг друга: между тем в целом обнаруживалось их скрытое единство и связь» [6, с. 112]. Или, замечает В. М. Толмачев: «композиция должна быть сконцентрирована не на действии, "непосредственной жизни" и ее объяснении (оно всегда иллюзорно), а на множестве "точек зрения" на нее персонажей, своего рода импрессионистических раздельных мазков, которые только в читательском восприятии способны сложиться в условное и отчасти декоративное "центральное сознание"» [7, с. 302].

В импрессионизме частым явлением было отражение одного объекта в различное время суток, например, «Стога сена» или «Руанский собор» Клода Моне, поскольку освещение, состояние воздушной среды меняло восприятие пейзажа. В литературе мы также видим отражение этого принципа: лексическое наполнение (небо, море, вода, песок, солнце, сосны) повторяется многократно в пространстве рассказа, но не обязательно прямое упоминание, например, о море сказано: «зеленая полоса», «зеленая, прохладная жидкая краска», «зеленое лоно», «прохладная тихая вода», «страшная необъятная вода», «зеленая лужа». У Саши Черного в центре его миниатюр - море, но увиденное и воспринятое с разных точек зрения. В первой миниатюре оно несет удовольствие и прохладу, как человеку, так и мулу; во второй: восторг и радость от купания в море испытывают одни герои - дети - и неприятие, ужас - другой, собачий недоросль; в третьей миниатюре происходит изменение восприятия моря и, следовательно, отношения к нему у испуганных маленьких героев: мальчика и селезня. Не случайно название произведения - «Купальщики», именно героями и определяется видение и восприятие мира. Перед нами три миниатюры, составляющие единое целое: светлый мир, наполненный беззаботной радостью, детским смехом, невероятным, почти невозможным здесь счастьем. Оказывается, возможным. Даже страдания мальчика, возвращающегося с дрожащим селезнем домой, вызывают улыбку.

Писателю удается здесь передать поэзию в предметах самых обыкновенных: как подтверждение этому в рассуждениях про глаз мула вдруг появляется обращение к читателю: «И кто его знает, если бы снять в этот момент его глаз, только один глаз, показать бы вам и спросить: чей это глаз? - вы бы, пожалуй, ответили: «это глаз поэта, который сочиняет стихотворение в прозе...» [8, с. 202]. Легкие, светлые, воздушные прозаические зарисовки близки к стихотворениям в прозе, для которых при отсутствии метра, ритма и рифмы характерны повышенная эмоциональность, установка на выражение субъективного впечатления или переживания [5, с. 425], поэтическим по содержанию и прозаическим по форме [1, с. 174].

В поэзии Саши Черного встречается жанр стихотворений в прозе, но всегда с авторским обозначением. Здесь оно тоже появляется, только внутри текста. Если говорить о едином тексте «Купальщиков», обладающем и лирической природой, то можно увидеть развитие главного образа - образа-переживания, уловить переходы настроений как перетекания мелодии от тихого размеренного начала, погружения в блаженство и негу, к легким нотам печали - в первой части, усиливающегося в дальнейшем и чередующегося с безмерной радостью, восторгом - во второй, которая в третьей части чуть приглушена, и появляется легкая улыбка вместо заливающего смеха.

Но в подтексте угадывается острая боль и тоска от того, что это беззаботное счастье, легкость бытия ушли в прошлое и доступны только детям и животным. Поэтому повествователь - всего лишь сторонний наблюдатель. Интересно в этом плане замечание В. Дынника о сюжетах тургеневских стихотворений в прозе: большинство из них фантастично, так как «это дает больше возможностей для их лирической окраски. Вот почему Тургенев пользуется формой видения, сна, легенды» [4, с. 885]. А Саша Черный обращается к близким ему предметам и образам, именно дети, общение с ними, творчество для них становится спасением для него в эмиграции. Возможность прикоснуться к чужой радости, стать свидетелем счастливых моментов жизни позволяет и самому проникнуться настроением беззаботности, на время отвлечься от собственных забот, на мгновение почувствовать себя ребенком.

Возможно, именно импрессионистический стиль и определяет особую жанровую природу произведения, удивительное обаяние которого - именно в эмоциональном наполнении, настроении, что и выделяет его в сборнике «Несерьезные рассказы». Неожиданное смещение акцентов с человека на животное, с проблем эмигрантской жизни на умение получать удовольствие и наслаждаться теми сиюминутными маленькими радостями, которые есть в жизни, надо только заметить их, обратить на них внимание, во многом это и делает его кульминацией сборника. Следующие за ним рассказы хоть и возвращают к эмигрантским будням, но звучат несколько иначе. Не ностальгия и неустраенность в новой жизни, а ее смешные стороны выходят на первый план, все больше веселья и смеха проникает на страницы рассказов. Таким образом, внутри сборника происходит преодоление грусти, тоски по оставленной Родине, на веселой ноте, откровенном смехе заканчивает свои «Несерьезные рассказы» Саша Черный.

Список литературы

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006.
2. Врангель Л. Ла-Фавьер // Возрождение. 1954. № 34. С. 145-153.
3. Гликберг М. И. Из мемуаров // Российский литературоведческий журнал. 1993. № 2. С. 240-248.
4. Дынный В. Стихотворение в прозе // Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов: в 2-х т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого и др. М. - Л.: Л. Д. Френкель, 1925. Т. 2.
5. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987.
6. Палиевский П. В. Импрессионизм // Краткая литературная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 3. Стлб. 112-114.
7. Толмачев В. М. Импрессионизм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / глав. ред. и состав. А. Н. Николюкин. М.: НПК «Интервак», 2001. Стлб. 296-302.
8. Черный Саша. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Эллис Лак, 2007. Т. 4. Рассказы для больших / сост., подгот. текста и коммент. А. С. Иванова.

STYLISTIC AND GENRE PECULIARITIES OF SASHA CHERNYI'S STORY "BATHERS"

Marina Anatol'evna Zhirkova, Ph. D. in Philology
Department of Literature and the Russian Language
Leningrad State University named after A. S. Pushkin
manp@mail.ru

The author analyzes Sasha Chernyi's story "Bathers" (Not Serious Stories. Paris, 1928) written in an impressionistic style. The work is filled with easy, light-hearted mood, harmony in nature have something in common with a man's harmonious state. Stylistic resolution mainly conditions genre peculiarities: little parts of the story are poems in prose. "Bathers" is the culmination work of the collected stories devoted to the problems of necessary facilities provision and the search of his (her) place in the new world by a Russian emigrant.

Key words and phrases: Sasha Chernyi; story; impressionism; point of view; method of making strange; genre; poem in prose.

УДК 81'373.47

В статье подвергается сомнению ряд устоявшихся представлений о научно-технической терминологии как стилистически нейтральном пласте лексики, для которого не характерны явления синонимии и многозначности. Проанализированные автором примеры реального функционирования терминов в речи служат доказательством того, что язык научно-технических терминосфер, как и естественный язык в целом, не является узальным исчислением, но живёт как открытая окказиональная и ассоциативная система.

Ключевые слова и фразы: терминология; критерии терминологичности; однозначность; синонимия; стилистическая нейтральность.

Наталья Юрьевна Зайцева, д. филол. н., профессор
Кафедра французского и испанского языков
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
langcenter@nm.ru

**НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ
И «ЭНЕРГЕЙНЫЕ» ЗАКОНЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА®**

Несмотря на постоянный рост и углубление наших знаний о природе и обществе практически в каждой науке надолго остаются отдельные ложные гипотезы и представления. К таким мифологемам относится ряд критериев терминологичности лексических единиц, сформулированных ещё в середине прошлого века зарубежными и отечественными теоретиками терминоведения, чаще всего инженерами и математиками по образованию. К основным критериям относятся такие требования к терминам как однозначность, отсутствие синонимов (и дублетов) и стилистическая нейтральность у терминологических знаков [7; 16; 22]. Эти требования к терминам повторяли некоторые лингвисты во главе с А. А. Реформатским [12]. (Подробнее см. [4, с. 52-61]). Требование однозначности, а также отсутствия синонимии и коннотаций у термина стало ведущим принципом в работе большинства терминологических комиссий в нашей стране и за рубежом. Однако замечено, что реальная речевая жизнь терминов и динамика развития терминологических систем не всегда подчиняется этим правилам в самых разных языках.